

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АНГЛОСАКСОНСКИХ СТРАНАХ

Уголовный процесс в разных странах правотворческими органами официально не определяется. Истолкование уголовного процесса осуществляется пишущими об этом юристами. В англосаксонских странах широко распространен взгляд, что в целом уголовный процесс подразделяется на четыре стадии:

1. Досудебное производство;
2. Предварительное рассмотрение дела судьями или иными должностными лицами, уполномоченными давать согласие на совершение действий, которые могут ущемлять или ограничивать основные права гражданина (привод, задержание, арест, обыск), проверять наличие доказательств, достаточных для разбирательства дела по существу, определять подсудность дела, а в ряде случаев и принимать решения по основным вопросам – о виновности или невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности за преступления сравнительно небольшой тяжести;
3. Производство в суде первой инстанции (совершение процессуальных действий, схожих с тем, что в российском уголовном процессе принято называть подготовкой к судебному заседанию и судебным разбирательством по существу);
4. Проверка законности и обоснованности приговора (апелляция), а иногда и судебное решение вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора.¹

В настоящее время в Англии, США и в других странах англосаксонской группы возрастает роль писаного права. О такой тенденции можно судить, к примеру, по тому, что сказано в § 1.27 («Регламентация нормами общего права») УПК штата Техас: «Правила общего права должны применяться и соблюдаться, если настоящий Кодекс не предусматривает процессуальных правил для решения конкретных вопросов, могущих возникнуть по делу». Другими словами, в данном штате США нормы неписаного права должны вступать в действие, когда в УПК нет нужного предписания. Такая же тенденция преду-

---

¹Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и испр. – Издательство «Зерцало-М», 2002г., с. 3.

смотрена гл. 90 Свода законов штата Флорида.²

В этих странах УПК регламентирует основные права и важные процедуры уголовного судопроизводства. Регламентация же процедурных вопросов, то есть порядка производства процессуальных, следственных действий, документирования их результатов, требования, предъявляемые к процессуальным документам, последовательность выполнения действий, передается органам, ответственным за выявление и раскрытие преступлений.

При таком подходе государство (законодательные органы) регламентирует наиболее существенные отношения уголовного судопроизводства. Все остальное решают органы, непосредственно осуществляющие уголовное преследование: кто и как будет проводить ОРД, следственные действия, как составлять процессуальные документы.

На конференции, состоявшейся 15–16 декабря 2010г., в статье «Положительный опыт предоставления результатов ОРД по пресечению организации и содержания наркопритонов органами предварительного расследования» (по материалам УФСКН России по г. Санкт–Петербургу и Ленинградской области) доцент кафедры № 2 Северо–Западного института повышения квалификации Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России полковник полиции Смирнов А.Б. предложил придать легитимность методическим рекомендациям по документированию наркопритонов, закрепляя их в нормативно-правовых документах на уровне субъектов РФ и обязательно согласовывая их с местными прокуратурами. Таким образом, в целом был решен принципиальный вопрос о подготовке перечня материалов для предоставления их в органы предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Алгоритм действий стал понятен всем участникам решения данной проблемы. В настоящий момент вопросы выявления наркопритонов могут решать молодые сотрудники, которые только что получили допуск к самостоятельному проведению ОРМ в рамках ОРД, и они успешно решают поставленные задачи.

Думается, что англосаксонские страны при своем подходе имеют преимущества по принятию на вооружение алгоритмов поведения, подсказанных оперативным, следственным и судебным опытом. Полагаю, что гибкий и оперативный порядок корректировки деятельно-

---

²Там же, с. 15.

сти правоохранительных органов очень важен для правоприменительной практики.

Полагаю, что справедливо отметил Л.В. Головкин, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в своей статье «Судебный прецедент как ненормативный способ легитимации судебных решений», опубликованной в 2010г., что российские ученые весь смысл права сводят лишь к комментированию текста кодексов, что стремление постоянно вносить «изменения в закон» достигли в настоящий момент карикатурных размеров, что вся юридическая прикладная теория сводится к редакционному улучшению законодательных текстов – пресловутому «совершенствованию законодательства».

Думается, что такое положение сложилось в силу исторического развития России на рубеже 19-20 веков, в Европе традиционный подход к судебной практике изменился, но российская дореволюционная наука, а тем более советская наука, этими изменениями не интересовалась.

Позиция Верховного Суда РФ по обеспечению прав личности при использовании оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе изложена статьей 32 Научно-практического комментария к УПК РФ под общей редакцией председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, где указано: «Результаты ОРД не являются доказательствами. Они могут содержать сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Однако эти результаты формируются за рамками уголовно-процессуальной деятельности, вне предусмотренных УПК условий и порядка, субъектами оперативно-розыскной деятельности, а не уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому они не отвечают требованиям относимости, предъявляемым к содержанию доказательств, формируемых в рамках именно уголовного процесса (а не за его пределами) его субъектами (а не субъектами ОРД). Поскольку результаты ОРД получают не из процессуальных источников и способами, не предусмотренными уголовно-процессуальным законом, они не отвечают и требованию допустимости, предъявляемому к форме доказательств.»³ Эта позиция подтверждается судебной практикой Верховного Суда РФ, опубликованной в БВС РФ за 1996г. № 1, с. 6, за 1992г. № 12, с. 10, практикой

---

³ Научно-практический комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2008, с. 256.

Конституционного Суда РФ, ВКС РФ, 2002г., № 1.

Однако, современные ученые В.В. Гибов, А.А. Огородников, М.А. Петухова, А.В. Робозеров, несмотря на судебную практику, действовавшие и действующие приказы МВД РФ № 334 от 20.06.1996г. и № 280 от 26.03.2008г. об организации взаимодействия подразделений ОВД РФ при раскрытии и расследовании преступлений, полагают, что процессуальной легализации не существует. По их мнению, закон должен учитывать потребность практики и возможность возникновения ситуаций, при которых и возбуждение уголовного дела, и задержание подозреваемого становятся безотлагательными еще до того, как данные, явившиеся основаниями названных решений, пройдут процессуальную процедуру приобщения к делу в качестве доказательств.⁴

Такая практика действительно складывается на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Характерным примером может служить уголовное дело № 1-677/09, рассмотренное Выборгским районным судом г. Санкт-Петербурга, где все доказательства получены при проведении ОРМ – проверочная закупка наркотиков. Задержание произведено без возбуждения уголовного дела оперуполномоченными, проводившими ОРМ. Следственные действия не производились, в рамках ОРМ оформлялись протоколы досмотров продавца и покупателя на основании КоАП РФ. Доказательства формировались за рамками уголовного процесса. В данном случае легализация результатов ОРД происходила, как рекомендовано в пособии под редакцией Гибова В. В., Огородникова А. А., Петуховой М. А., Робозерова В. Ф., то есть в момент вынесения начальником оперативно-розыскного органа постановления о предоставлении результатов ОРД следователю.⁵ Адвокат был приглашен одновременно со следователем по истечении 19 часов. Суд второй инстанции оставил приговор без изменения.

В англосаксонских странах нет стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, не разграничиваются следственные и оперативно-розыскные действия, расследование начинается после поступления информации, содержащей признаки преступления, предварительное расследование уголовного дела рассматрива-

---

⁴Гибов В.В., Огородников А.А., Петухова М.А., Робозеров А.В. Легализация результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011г., с. 32.

⁵Там же, с. 32.

ется как комплекс действий, как следственных, так и оперативно-розыскных мероприятий. Полицейский детектив (американский прокурор-атторней) не обязан, пока дело не передано в суд, доводить до сведения своих процессуальных противников собранный против них материал в полном объеме. В США весьма щедро поощряются «инициативники», то есть лица на свой страх и риск, изобличающие преступников. Примером может служить дело США против российского гражданина Бута. Инициативник представил собранный им материал в соответствующий департамент США, выступил свидетелем по делу и получил вознаграждение в сумме 5000000 долларов США. При этом он находился под действием государственной программы защиты свидетелей. Обвиняемый и его защитник до суда знают в лучшем случае лишь о сути подозрения и кое-что об обвинительных доказательствах. Все доказательства такого рода предъявляются лишь во время судебного разбирательства.⁶

Думается, что все проблемы расследования, возникающие на досудебной стадии, связаны в РФ с излишней формализацией процедур, так как наука нацелена всецело на редакционное улучшение законов, оставляя без внимания судебную практику.

Полагаю, что взятый отечественной уголовно-процессуальной наукой курс на развитие состязательности, возрождение суда присяжных актуализирует обращение к англо-американскому опыту, где досудебные действия полиции, в большинстве своем регламентируются ведомственными полицейскими актами. На досудебной стадии устанавливаются факты, подтверждающие состав преступления. На судебной стадии присяжные формируют вес доказательств в результате целостного процесса оценки информации, представленной сторонами в ходе всего состязательного представления, и аргументирования этой информации сторонами процесса в судебном заседании. Данное свойство доказательства оценивается только в суде первой инстанции.⁷

Кроме того, введение прецедентного права в России разгрузит Думу и кабинетных ученых от пустых хлопот, судья будет лично формировать право путем ссылок в своем решении в апологетическом или критическом духе на литературные доктринальные источ-

---

⁶Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А., Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и испр. – Издательство «Зерцало-М», 2002г., с. 6–7.

⁷Щербаков С.В. Американское уголовное доказательственное право: англо-русский словарь-справочник.– М.: Юрлитинформ, 2010г., с. 126–127.

ники, на уже вынесенные решения судей, ныне работающих или их предшественников, обладающих в судебном мире определенным авторитетом. У нас до настоящего времени отсутствует институт «прайвеси» (privacy). Без него невозможно определить границы судебного контроля на досудебной стадии. Суть понятия «прайвеси» в 1890г. лаконично и привлекательно сформулировали американские юристы С. Уоррен и Л. Брандейс: «прайвеси» – это «право быть оставленным в покое».⁸

Современные исследования свидетельствуют о следующем.

Более половины прецедентного права Новой Зеландии заимствуется из-за рубежа: 50% из Великобритании, 10% из Австралии. 1% прецедентов Великобритании имеет иностранное происхождение.⁹

С учетом изложенного, полагаю, что англо-американский опыт уголовного судопроизводства может беспрепятственно применяться в РФ.

---

⁸Практика применения УПК РФ: практ. пособие / под ред. В.М. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2009г., с. 162.

⁹Богдановская И.Ю. Прецедентное право. М., 1993г., с. 38.